

Берёзкин Ю.М.,
д.э.н., профессор
БГУЭП (Иркутск, Россия)

**Финансовое образование:
от предметно-знаниевого «что» -
к проблемно-деятельностному «как»¹**

В данной статье предполагается поставить ряд проблемных вопросов для размышления и обсуждения, касающихся реформы финансово-экономического образования в стране, понимая при этом, что они не имеют сиюминутного и однозначного решения.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на парадоксальность самого названия конференции: «Роль финансово-экономического образования в инновационном развитии регионов России». С одной стороны, речь идет об образовании, с другой – об инновационном развитии страны.

У образования как социального института традиционно в качестве главной была «консервирующая», стабилизирующая функция в обществе. Образование всегда имело своим содержанием, прежде всего, устоявшийся нормативный план разных профессиональных форм деятельности. Образование по принципу есть такой общественный инструмент, который не только указывает, какие культурные нормы практической, в частности финансовой, деятельности сложились в данном обществе, но и призван осуществлять трансляцию, передачу из поколения в поколение этих норм, выраженных в соответствующих предметных знаниях.

Если же ставится вопрос о развитии (неважно чего – страны, региона или же отрасли деятельности), то все начинает переворачиваться. Развитие вообще, а инновационное развитие в особенности, заведомо предполагает, что должны происходить не только структурные, но и качественные изменения и усложнения в общественной жизни и деятельности. И чтобы образование могло участвовать в процессах подобного развития, нормативный план, как основное содержание образования, должен быть снят. В этом случае транслировать в каналах образования нужно уже не только (а, может быть, и не столько) предметно-знаниевые формы, а что-то совсем другое. И возникает вопрос: что? Ответить на этот вопрос, как мне представляется, не так просто.

Чтобы сформулировать свою гипотезу относительно возможных направлений модернизации содержания учебных дисциплин финансово-

¹ Опубликовано в: «Роль финансово-экономического образования в инновационном развитии регионов России» // Материалы Международной научно-практической конференции, г. Иркутск, 6 – 12 октября 2008 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008, с. 26 – 33.

банковского профиля, попытаюсь выделить некоторые проблемные моменты ситуации, сложившейся сегодня в финансовом образовании страны.

Сначала – о тех вызовах времени, которые уже не позволяют, на мой взгляд, сводить реформу образования только к пересмотру вопросов бюджетного финансирования вузов.

Первый проблемный момент нынешней ситуации можно было бы обозначить, говоря философским языком, как «конфликт онтологических картин мира», в эпицентре которого оказалось наше финансовое образование.

Почти уже двадцатилетние рыночные преобразования, происходящие в России, в сочетании с процессами финансовой глобализации и расширения демократических свобод привели к тому, что в стране уже приобрели необратимый характер финансовые отношения, финансовые процессы и финансовые операции, пришедшие к нам с Запада, и имеющие совершенно иные онтологические, мировоззренческие корни по сравнению с их советскими аналогами.

В то же время развал советской финансовой системы, произошедший вместе с распадом СССР, принятие на официальном уровне рыночной (читай, капиталистической) идеологии, равно как и формальная замена государственных образовательных стандартов в экономических и финансовых вузах не привели к автоматическому переводу содержания российского финансово-экономического образования на западные нормы. До сих пор в постсоветских, российских учебниках перепечатываются и, соответственно, преподаются студентам, практически один в один, «догматы» из, казалось бы, канувших в Лету курсов теории советских финансов, советских финансов предприятий, советского денежного обращения и других.

И наоборот, «исконно западные» финансовые дисциплины, входящие теперь в программы подготовки российских финансовых специалистов (типа финансового менеджмента), трансформируются российскими авторами, порой, до неузнаваемости. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить содержание российских учебников финансового менеджмента (даже изданных большими тиражами и с грифом министерства) с содержанием их переводных аналогов. Во многих случаях между ними не будет вообще ничего общего. Это явление получило даже особое название: «адаптация к российским условиям».

Между тем, подобное «творчество» – не столь безобидно, как может показаться на первый взгляд. Онтологическая, мировоззренческая и в этом смысле – принципиальная несовместимость базовых оснований, заложенных исторически в советские (социалистические) и рыночные (капиталистические) финансы, деньги и т.п., делает иллюзорными любые попытки их «адаптации» друг к другу без выхолащивания содержания. Выпускник вуза, «нашпигованный» подобным «знаниевым коктейлем», сталкивается с

тем, что, с одной стороны, он не может практически применить знания, «прилетевшие» к нему из советской эпохи, поскольку этой практики давно уже не существует. А с другой стороны – не в состоянии профессионально работать и по западным образцам финансовой деятельности, поскольку самодеятельная «адаптация» их сильно исказила. Более того, мой личный опыт показывает, что молодые специалисты зачастую даже не понимают, откуда у них взялись те или иные представления, поскольку в головах – всё вперемешку.

В результате, попадая на рынок труда, такой «специалист» неизбежно оказывается в ситуации хотя бы частичной (а часто и полной) профнепригодности¹. Особенно, если он пытается устроиться в структуры, работающие на острие инновационного развития. Хорошо, если кому-то из выпускников повезёт, и работодатель его направит на корпоративную переподготовку или зарубежную стажировку. В этой ситуации не сегодня придуманная поговорка «устроился на работу – забудь всё выученное в вузе!» - приобретает особенно зловещее звучание. Это означает, что профессиональное финансовое образование в том виде, в котором оно пока существует, не соответствует самой идее инновационного развития.

Второй проблемный момент можно было бы, перефразируя крылатую фразу Ф.Бэкона, сказанную им в XVII веке, сформулировать в XXI веке так: «знание – бессилие», если только вопрос ставится об инновационном развитии.

Ещё четверть века назад можно было определённо утверждать: финансовая практика – жёстко определена и нормирована; финансовое знание – консервативно, устойчиво, а если и меняется, то медленно, на протяжении жизни, по крайней мере, нескольких поколений; общество – однородно, а люди, живущие в нём, почти не отличаются друг от друга по своим мыслительным возможностям и деловым амбициям. В этих условиях была выстроена система финансового образования, которая, с одной стороны, охватывала лишь очень маленький процент населения². А с другой – была построена на том же принципе, который сложился еще в XIX веке, в так

¹ Опросы, проведенные ЦСИ «Северо-Запад» по многим регионам страны, показывают, что оценки качества профессиональной подготовки выпускников вузов работодателями и самими вузами – диаметрально противоположны. См.: **Княгинин С.Н.** «Реформа образования в России». Электронный ресурс: www.fondgp.ru/projects/chtenija/mat/.

² По данным бывшего зам. министра образования и науки **Волкова А.Е.**, в СССР во все вузы поступало не более 18% выпускников школ (см. www.shkp.ru/lib/archive/methodologie/regions/2005-materials), среди которых лишь малая доля (в силу специфического устройства социалистического хозяйства) приходилась на финансовую специальность. В настоящее время в вузы (и страны, и Иркутской области) поступает около 100% годовых выпусков школ, из них не менее четверти – на финансовые специальности, которые теперь открыты в т.ч. и в непрофильных вузах (см. там же и в статье: **Берёзкин Ю.М.** Кадры решают всё// Вестник Фонда регионального развития Иркутской области, №2, 2007 – с. 41-45).

называемом «университете естественно-научного типа»¹. Его характерными особенностями являлись: а) научные знания – главное содержание образования; б) основной тип обучения – ознакомление с 50-100 предметами в форме лекций; в) организация учебного процесса в форме массового «образовательного конвейера».

С тех пор ситуация изменилась радикально. Появились активные экономические и финансовые субъекты, которых не было раньше. Фактом сегодняшней жизни (и не только в России) являются новые социальные группы (которых становится всё больше), способные мыслить совершенно не так, как задается сложившейся матрицей образовательных норм и знаний. Они могут ставить собственные, в т.ч. финансовые цели. Они придумывают и быстро осуществляют принципиально новые, ранее неизвестные формы бизнесов с совершенно нетипичными, неописанными в учебниках финансовыми операциями, финансовыми инструментами и способами организации финансовых потоков. Конструируются и тут же воплощаются на практике нестандартные предпринимательские комбинации из людей и бизнесов с применением разного рода финансовых схем и методов финансовой инженерии².

В этой ситуации приходится констатировать, что, с одной стороны, именно подобные, активные и нестандартно работающие бизнес-структуры обладают особенно высоким инновационным потенциалом. Прежде всего, от такой креативной экономической и финансовой деятельности последние несколько десятилетий всё вокруг (опять же, как за рубежом, так и в нашей стране) стало меняться буквально на глазах. Именно эти формы творческой деятельности необходимо всячески стимулировать и оспособлять за счет образования, если мы хотим участвовать в инновационном развитии на равных с Западом.

Но с другой стороны, нужно прямо смотреть правде в глаза: исторически сложившиеся в прошлую эпоху содержание и форма профессионального финансового образования не столько способствуют подобному развитию, сколько тормозят его.

При тех темпах изменений в способах работы, которые сейчас наблюдаются на переднем крае инновационного прогресса, классическое научное знание уже принципиально не может быть содержательным ядром образовательного процесса (при условии, конечно, что на самом деле, а не на словах ставится задача непосредственного участия профессионального

¹ Специалисты (см., например, **Смирнов С.А.** Российская высшая школа: на пути к новым институциям. Электронный ресурс: www.antropolog.ru/dec.php?id=335) выделяют 7 типов образовательных структур, которые складывались на разных этапах исторического развития человечества и были принципиально по-разному устроены.

² См. подробнее: **Берёзкин Ю.М.** Проблемы и способы организации финансов. 2-е издание. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006 – 248 с.

финансового образования в инновационном развитии страны). И проблема здесь вовсе не в чьём-то злом умысле, и даже – не в уровне грамотности (или, наоборот, неграмотности) действующего преподавательского корпуса финансовых факультетов и вузов страны или региона. Проблема, прежде всего, – в принципиальном устройстве всякого научного знания.

Дело в том, что научное знание, независимо от его предметной принадлежности, должно обладать одной неотъемлемой характеристикой: оно объективно фиксирует только то, что уже существует. Невозможно научное знание о том, чего ещё нет. Этот логический тезис зафиксирован давно в многочисленных отечественных и зарубежных работах по методологии науки¹.

Между тем, в вышеописанной ситуации быстрых изменений на фронте инноваций, знания, фиксирующие объект и предмет финансовой и экономической деятельности, уже давно стали устаревать быстрее, чем успевают сформироваться. В некоторых случаях диссертацию ещё можно успеть защитить, но в учебники подобные «знания-однодневки» включать абсолютно бессмысленно: пока напечатаешь – они уже ничему реальному не соответствуют. Объект и предмет уже изменятся, причем – заранее непредсказуемым образом. А специалист с таким багажом знаний часто оказывается просто неадекватным.

Дело в том, что в ситуациях современной конкурентной борьбы на экономических и финансовых рынках инноваций всякое твёрдо усвоенное знание начинает рефлексивно обыгрываться нестандартно мыслящими конкурентами. В результате люди, получившие знаниевый тип образования, оказываются легко просчитываемы, и не имеют практических шансов на финансовый выигрыш. Об этом, в частности, много пишет известный финансист Дж. Сорос², которого трудно заподозрить в непонимании данной проблемы.

Соответственно, успешные бизнес-структуры стараются не брать к себе на работу (а если взяли, то не продвигать на ключевые должности) выпускников вузов, зашоренных ширмой научных знаний о том, что уже устарело безвозвратно, и не способных к самостоятельному мышлению. «Охота на рынках деятельности идет за живой, свободной энергией творчества. Ловушками на каждом этапе развития ...является наличный спрос на новые виды занятости. А вот, какой это будет спрос – заранее никогда

¹ Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. – М.: Ш.К.П., 1997 – 656 с.; Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983 – 395 с.; Поппер К. Нормальная наука и опасности, связанные с ней. // В сб. Структура научных революций / Составитель В.Ю.Кузнецов. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2001 – С. 525-576.; Фейрабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М.: Наука, 1986 – 467 с.

² Сорос Дж. Алхимия финансов. Рынок: как читать его мысли. – М.: ИНФРА-М, 2001 – 416с.; Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: ИНФРА-М, 1999 – 262с.

не известно. Фронтиром, на котором сейчас происходит связывание энергии свободной деятельности, является проблематика креативности»¹. На мой взгляд, сказанное Генисаретским О.И., известным методологом и культурологом, по поводу общей ситуации развития образования в стране, полностью можно перенести и на ситуацию финансового образования.

В этой ситуации возникает вопрос: если не знаниям, то чему нужно учить в современных условиях будущих финансистов, чтобы они не оказывались лишними на переднем крае инновационного развития?

Ответов на данный вопрос, по-видимому, может быть много разных, поскольку у сложных проблем не бывает однозначных решений. Но я придерживаюсь точки зрения, согласно которой наиболее эффективным направлением модернизации содержания финансовых дисциплин является постепенный переход от нынешнего «**что**-образования» к так называемому «**как**-образованию»².

Первый тип профессионального финансового образования предполагает, что студентам за время обучения в вузе передается пакет сформировавшихся в прошлом предметно-научных знаний. А на практических занятиях лишь отрабатываются и закрепляются полученные на лекциях знания.

Второй тип образования, напротив, предполагает, что акцент в процессе обучения должен ставиться не на знаниевую составляющую (хотя, разумеется, какая-то часть базовых профессиональных знаний должна сохраниться), а на средствальную, компетентностную, подходную, герменевтическую, проектную. Будущего специалиста нужно готовить к тому, чтобы он был готов не столько к тому, чтобы знать, **что** за предмет, называемый «финансы», ожидает его в будущем, сколько к тому, **как** можно в принципе работать с финансами в разных, в т.ч. в неизвестных ранее проблемных ситуациях. Единицами трансляции в каналах профессионального образования должны стать средства, способы, схемы работы самого финансиста, а не отчуждённые от человека, обобщенные предметные знания.

Любая предметная наука (и финансовая – не исключение) всегда работает с обобщениями эмпирической реальности, в которых не только нет места живому, активному человеку, но и будущему. Знания всегда обращены в прошлое, уже состоявшееся. Даже если делаются попытки прогнозировать научными методами будущее, всё равно они основываются (прямо или косвенно) на гипотезах экстраполяции прошлых, известных процессов. Современные вызовы инновационного развития требуют от финансиста компетентной готовности к осмысленному формированию образа

¹ Генисаретский О.И. Развитие событий: стратегическая переориентировка университетов по линии «проектность – инновационность – креативность». Электронный ресурс: www.prometa.ru/olegen/6/11/

² Пузыревский В.Ю. Нужны ли образованию инновационные утопии? // Инновации и образование. Сборник материалов конференции. Серия “Simposium”, вып. 29. – СПб.: Сакт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 181.

будущего для разных локальных практических ситуаций. А чтобы такое могло стать реальностью, подготовка современного финансиста-профессионала должна, как минимум, включать организационно-проектную составляющую. Нужно ещё в вузе учить студентов буквально на себе выращивать возможные траектории своего собственного будущего, и тем самым готовить их к этому будущему.

Если строить обучение на рефлексивном анализе сложных практических ситуаций финансовой деятельности, если учить методам её распределения и перепредмечивания под проектируемые новые цели и способы работы, тогда у образования появляется шанс непосредственного участия и в инновационном развитии: через образование окажется возможным программировать инновационные формы деятельности вне образования.

Всё сказанное выше означает, что требования инновационного развития страны буквально вынуждают финансы превращаться из научного предмета в инженерную дисциплину. Но гигантская проблема состоит в том, что институт образования, исторически сложившийся в России, пока абсолютно не готов к подобным требованиям. И оснований для такого утверждения много.

Так, этому прямо препятствует господствующая сегодня форма организации учебного процесса. До сих пор 95% вузов страны работают в абсолютно устаревшем режиме «образовательного конвейера», когда главной формой обучения является «смешная на сегодняшний день, но всё ещё самая массовая – лекция или урок»¹. А мой опыт говорит о том, что в финансовом образовании эти архаизмы занимают практически все 100% учебного времени. Если же будет поставлена задача изменения содержания финансового образования под требования инновационного развития, то классно-предметно-урочная форма обучения (придуманная Я.А.Коменским ещё в XV в. для абсолютно другой ситуации и других целей по сравнению с теми, которые стоят перед нынешней системой образования) должна уступить место разным формам активного обучения: тренингам, играм, участию в проектировании ситуаций будущего и др. В качестве каламбура можно даже так сказать: чтобы обучение было действенным, нужно обучать действием!

Однако, если серьёзно поставить вопрос о пересмотре форм организации учебного процесса, так во весь рост неизбежно встанет кадровая проблема. Смирнов С.А. по этому поводу совершенно справедливо пишет: «Очевидно, что старый корпус профессуры не может ни выдержать этого перехода, ни осуществить его. Он дорабатывает свой век. На смену приходят новые поколения профессионалов высшей школы. Меняются их формы идентичности. Они должны становиться навигаторами, геймерами,

¹ Волков А.Е. Электронный ресурс: www.shkp.ru/lib/archive/methodologie/regions/2005-materials

гайдерами, тьюторами, фасилитаторами, коммуникаторами, коучами, экспертами в конкретных областях знаний и практик»¹.

Кроме того, модернизации образовательного процесса в наших вузах препятствует и материальная база самих вузов. Даже в тех вузах, которые по материальной оснащённости считаются лучшими в стране (я к таким отнёс бы, например, БГУЭП), практически стопроцентно отсутствуют учебные помещения, пригодные для активных методов обучения. Классы с рядами парт, равно как и аудитории-амфитеатры для этого совсем не годятся.

Наконец, серьёзной проблемой при реформировании содержания финансового образования под цели инновационного развития может стать нынешняя коммерциализация и массовизация образования, а также связанная с ними проблема финансирования самих образовательных учреждений. С моей точки зрения, в условиях, когда единообразное высшее образование даётся практически поголовно всем выпускникам школы, вузы не могут участвовать в инновационном развитии страны. Чтобы последнее стало возможно в принципе, необходима категоризация самих вузов, с одной стороны, и дифференциация и разделение контингента обучающихся по типам обучения, с другой. Не все вузы сегодня готовы работать на инновационное развитие, а большинство из тех, кто приходит сегодня учиться, просто функционально не готовы осваивать даже нынешнюю, знаниевую подготовку. И предстоящий (в соответствии с Болонским соглашением) переход на двухступенчатую (бакалавриат – магистратура) подготовку обозначенную выше проблему тоже вряд ли решит, поскольку это также не более чем средневековый архаизм, придуманный когда-то, отнюдь, не для решения задач инновационного развития.

¹ Смирнов С.А. Электронный ресурс: www.antropolog.ru/dec.php?id=335